

Пять лет никогда не казались большим сроком, особенно когда плеядецианцы жили сотнями по сравнению с людьми в мирах, в которые они путешествовали. Тем не менее, Лиянн все же обнаружила, что жизнь в архаичных мирах утомляет быстрее, чем ей хотелось бы. Ей часто не хватало домашнего уюта. В частности, она скучала по транспортным воротам, которые могли доставить ее с одной планеты на другую за считанные секунды.

Она не возражала против пеших прогулок, но не тогда, когда это был ее основной вид транспорта.

Она также скучала по всему своему лабораторному оборудованию. Ее всегда беспокоило, что она тратит столько времени на сбор лекарственных растений, но не может сразу их изучить. Вместо этого ее многочисленные образцы нужно было тщательно сублимировать и поместить в ее носитель для изучения, когда она вернется на Тайгете.

Но я скоро буду дома! Вскоре она попрощается со звездной системой D35, обитаемой планетой 87, периодом времени H1300.

Лиянн чувствовала предвкушение, охватившее ее тело, пока она поднималась по холму к месту своего транспорта.

Плеядецианцы использовали лунную энергию, чтобы соединить их во времени и пространстве, и для того, чтобы Лиянн могла вернуться домой, необходимо было выполнить определенные условия.

Во-первых, лунный свет. Светлая энергия полной луны была необходима для установления прочной связи и быстрого возвращения.

Во-вторых, транспортный брелок, который служил маяком, указывающим ее местоположение. Он был синхронизирован с транспортером, на котором она ушла. Это укрепило бы ее связь, гарантируя, что она не «потеряется» во время транспортировки.

В-третьих, лунные одежды, покрывавшие все ее тело, окутывали ее лунной энергией и позволяли ей скользить сквозь пространство и время из точки А в точку Б, которая представляла собой транспортную комнату Галактического исследовательского центра Плеяды, где она работала исследователем лекарственных растений. .

Когда она вернулась, прошло всего пять недель с момента ее отъезда, но ей все еще нужно было проверить растения по прибытии.

Лиянн глубоко вздохнула и попыталась подавить свою энергию. Когда она вернулась домой, ей предстояло многое сделать, но это было после дневного карантина в пульсар-геле и настоящего отдыха. Если бы ее брат узнал, что она пошла прямо в лабораторию, не отдыхая, он никогда бы не выпустил ее из поля зрения, чтобы снова выполнить еще одну миссию по сбору мусора.

Она посмотрела на сумку рядом с собой и попыталась сдержать улыбку. На этот раз у нее был приличный улов. Это конкретное место было богато лекарственными растениями, и многие интересовались ими.

Конечно, не все были готовы поделиться своими знаниями о лекарственных растениях; Судя по всему, эксперты-медики в этом месте держали в секрете свои методы и ресурсы. Об этом ее предупредили перед отъездом.

К счастью, у нее был достаточный опыт в идентификации растений, и она была хорошо известна в исследовательском центре тем, что умела анализировать содержимое таблетки по вкусу, запаху и ощущениям. Ее способности также работали над так называемыми таблетками без вкуса и запаха, поэтому коллеги часто обращались к ней за помощью.

В этом полевом месте она «приобрела» ряд «секретных» таблеток и формул, которые она проанализировала, идентифицировала и собрала образцы необработанных ингредиентов. Она старалась вести себя сдержанно, но после пяти лет ее обхода в этом районе появилось несколько подозрительных врачей и фармацевтов.

Лиянн была уверена, что некоторые были уверены, что она украла у них какие-то формулы.

Не то чтобы это имело значение. Когда я покину это место, они не вспомнят, кто я. Вероятно, они направят свои подозрения друг на друга. Она отодвинула густую листву и наконец добралась до небольшого уединенного пруда в горах. Водопад лился из реки, расположенной выше, но сам бассейн идеально располагался на поляне, где отражалась полная луна.

Широкая улыбка появилась на ее лице, и на мгновение она расслабилась.

Окно для «полнолуния» было за три ночи до и после настоящего полнолуния. Сегодня была последняя ночь. Если она пропустит это, лунной энергии не хватит, чтобы доставить ее домой, и ей придется ждать до следующего полнолуния. Это ознаменовало бы конец ее пятилетней полевой миссии по сбору мусора.

Если остаться дольше, она станет уязвимой к потере прыжка; момент, когда природные силы ее тела, включая ее иммунитет и способность противостоять давлению пространства и путешествий во времени, начнут ухудшаться, чтобы соответствовать окружающей среде, в которой она находилась. Она стала «нормальным» человеком без еды, добавок, и атмосферы Плеяд.

Именно по этой причине таким исследователям, как она, разрешалось оставаться в полевых условиях в среднем только пять лет; десять лет максимум. После этого их тело уже не сможет выдержать обратного путешествия на Плеяды. Они либо будут вынуждены оставаться до конца своей долгой, но все же сокращенной по сравнению с тем, что могло бы быть жизни в полевой локации, либо рискнут своей жизнью, чтобы вернуться.

Она немного съежилась. Это была очень серьезная цена за переспать.

Еще несколько минут, и взойдет солнце, и я застряну здесь еще на месяц. Лиянн тяжело вздохнула и откинула плечи назад. Она спешила вернуться домой вовремя, так как ребенок ее знакомой сильно заболел, и перед уходом она пошла приготовить лекарство.

Она знала, что будет очень близка к этому, но семья Ву была к ней невероятно добра и сыграла важную роль, помогая ей адаптироваться к полевым условиям. Маленькая Лан все еще находилась в животе своей матери, когда они забрали Лиянн. Семья Ву помогала ей в социальных знаниях о ее местонахождении; информации, которой ей не хватало.

Они рассказали ей о династической империи, частью которой они были, рассказали ей, кто такой император, рассказали ей о войнах на границе и о том, как правильно обращаться с разными классами людей, будучи простым человеком. О таких строгих классовых различиях она читала только на исторических экранах. Спустя пять лет она все еще не полностью

приспособилась.

Их технология была древней. Это было лучшее, что она могла описать. Однако она была здесь не для того, чтобы собирать древние технологии. Она была там, чтобы собирать лекарственные растения. Закончив, она оставила поле в таком же первозданном состоянии, в котором она его нашла.

Когда она уйдет, все, с кем она встретится на пути, будут иметь лишь смутные воспоминания о «амнезиальной крестьянской девушке, найденной в лесу», а то и вовсе забудут ее. Несмотря на это, она все еще хотела спасти Маленькую Лану. Теперь, когда у ребенка было лекарство, она снова встанет на ноги и снова начнет говорить что-то до ушей через день или два.

Лиянн чувствовала, что может уйти спокойно.

Она поставила свою переноску, специальный футляр из металла и камня размером с ее голову, на камень у края бассейна. Она тщательно балансировала, снимая уже изношенные кожаные ботинки. Методично она сняла с себя все слои одежды, которые приобрела за пять лет: залатанный верхний халат, штаны с оборванными краями, поношенные носки, пояс для живота и плохо вырезанное деревянное украшение для волос, которое она сделала сама.

Она аккуратно сложила их в кучу и положила на камни, прежде чем залезть наверх, одетая только в тонкие белые одежды из лунного шелка. Она накинула капюшон на голову, прикрыв темные волосы, и убедилась, что они обхватывают ее тело. Рукава упали ей на руки, и она взяла сумку на руки, как ребенка.

На ее талии в лунном свете начал светиться ее транспортировочный брелок, похожий на бледно-нефритовый жетон, свисающий с аккорда из лунного шелка.

Лиянн подошла к краю бассейна. Ей нужно было доплыть до отражения луны, и тогда она отправилась бы в путь.

Шум водопада наполнил ее уши. Холодная вода с гор плескалась ей по лодыжки. Она была сосредоточена на том, чтобы добраться до края, прежде чем прыгнуть.

Она не услышала слабого крика вдалеке. Она не услышала приближающихся быстрых, тяжелых шагов.

«Там вода! Пчелы не смогут последовать за тобой!»

Ее голова резко вскинулась. «Пчелы?» Она повернулась и посмотрела через плечо. Ее глаза широко раскрылись, когда фигура выскочила из-за деревьев и, казалось, спасалась бегством.

Она почувствовала удар по своему телу, выбивающий воздух из легких, когда ее руки отлетели в сторону. Переноска скользнула между ее пальцев. Она почувствовала, как что-то стянули с ее талии, прежде чем ее оттолкнули назад, в бассейн.

Когда она упала назад, капюшон ее мантии упал, и она увидела над собой мужское лицо, полную луну и массивный разрыв белого шелка, плывущий над ней.

□————□□————□□————□

«Жители деревни говорят, что она не отсюда». Стюард Пэн с некоторой жалостью посмотрел

на маленькую фигурку, одетую в потертую, залатанную мантию. «Она проходила здесь много раз, но она не одна из жителей села. Кажется, она не принадлежит ни к одной из местных семей.

Чжан Шэньвэй сидел на деревянном табурете у большого огня, собирая свои влажные черные волосы в беспорядочный хвост. Его одежду выжимали и сушили неподалеку, и он был вынужден носить гораздо более скромную одежду некоторых из его охранников, в то время как кто-то побежал обратно в деревню, чтобы принести ему другой комплект одежды.

Помимо стюарда Пэна, его сопровождали шесть охранников и трое сопровождающих, а также несколько мужчин из деревни, где они ночевали. Никто из них не ожидал встретить молодую женщину в горах.

Его темные глаза смотрели на огонь.

Молодая женщина сидела на камнях возле бассейна и тупо смотрела на сломанный нефритовый жетон в своих руках. Она была насквозь мокрой, но так и не сменила белое шелковое одеяние. В лучшем случае она закуталась в тонкую выцветшую одежду.

После первого крика, когда она обнаружила, что ее жетон упал и разбился о камни, она ничего не сказала. Она только сидела там, поочередно глядя на свой сломанный жетон на большую дыру на ее белой мантии, и снова с пустым, затравленным выражением на бледном лице.

Несколько его людей пытались связаться с ней, но она не ответила, только посмотрела на них большими карими глазами и стиснула челюсти.

Сначала он решил, что это девушка из деревни внизу горы. То, что она делала в глухом водоеме в темноте, само по себе приводило в замешательство, но чем больше он о ней узнавал, тем загадочнее она становилась. Вернее, тем меньше он узнал.

— Вы же не думаете, что она пыталась покончить с собой? Шэньвэй слышал о таких вещах; женщины в таком тяжелом положении, что по той или иной причине они не могут жить. Он даже знал молодую вдову соратника, которая повесилась, когда узнала, что ее новый муж погиб в бою. Сказать, что такая вещь его нервировала, было преуменьшением.

— Я не знаю, Ваша Светлость. Шанс, безусловно, есть, хотя она не ответила ни на один из наших вопросов», — ответил стюард Пэн. Он покосился на молодую женщину. «Может быть, она немая?»

Шэньвэй покачал головой. «Нет... нет, я слышал, как она кричала что-то о своем нефритовом жетоне, когда мы вышли из воды».

— Тогда, возможно, она в шоке. Стюард Пэн, казалось, пытался объяснить поведение молодой женщины. «Одна из жительниц рассказывает, что она приехала в деревню несколько лет назад, совершенно не помня, кто она такая. Возможно, нефритовый жетон — это все, что у нее осталось, намекающее на ее прошлое.

Сердце Шэньвея упало, и его охватила волна жалости. Он не мог себе представить, что окажется в таком положении. И теперь, когда ее единственная связь с ее личностью разрушена; неудивительно, что она была такой тихой.

"Ваша милость!" — раздался голос позади него, и он обернулся. Один из служителей и охранников, которых он послал за своей одеждой, вернулся, а вместе с ним и худой старик с

кожистой кожей.

«Глава деревни». Шэньвэй встал. Старик остановился перед ним и поклонился.

«Ваша светлость, с вами все в порядке? Я вызвал врача в город. Он скоро приедет и встретит нас у меня дома». Старик, казалось, был полон беспокойства и извинений. Шэньвэй слегка улыбнулся.

«Я в порядке, староста деревни. Падение в воду было совершенно безболезненным, и мне удалось избежать укусов, — ответил Шэньвэй. «Я больше беспокоюсь о своих людях».

"Да, конечно! Им тоже следует прийти, чтобы их осмотрел доктор!»

"И ее." Шэньвэй посмотрел на неподвижную молодую женщину. Он прищурил ее глаза и увидел, как шевелятся ее губы, тихо бормоча что-то себе под нос. — Я не думаю, что с ней все в порядке.

Несколько голов повернулись к молодой женщине, а напротив него старый деревенский глава фыркнул и нахмурился.

— Опять она, — сказал он с презрением. «Каждый раз, когда она появляется, мир в деревне разрушается».

Шэньвэй поднял бровь и снова посмотрел на старика. — Что-то случилось, когда она впервые приехала?

«Никто не знал, кто она и откуда. Все подумали, что это странно. Из жалости несколько наших молодых людей предложили выйти за нее замуж и взять к себе, но она категорически отказалась!» Было ясно, что глава деревни был оскорблен, как будто ее отказ от его жителей был невероятным оскорблением.

Для Шэньвея он мог понять любое колебание. Было так много вещей, о которых нужно было подумать в отношении брака. На самом деле было немного странно, что кто-то сделал предложение незнакомцу. Он снова посмотрел на молодую женщину.

Она закрыла глаза и, казалось, глубоко вздохнула, прежде чем обхватить тонкой бледной рукой сломанный жетон. Она поднялась, и потерянная одежда, которая была на ее плечах, соскользнула с нее.

Его глаза расширились, а тонкие губы приоткрылись. «Отводя глаза!»

Его голос на мгновение утратил изящество своего положения и вернулся к суровости дней на фронте. Однако это дало желаемый эффект. От стюарда Пэна до сопровождавших их жителей деревни, все остальные мужчины отвернулись, чтобы не смотреть на молодую женщину, чьи холодные, мокрые белые одежды прилипли к ее телу.

Даже Шэньвэй опустил глаза, чтобы не смотреть на бедную девушку, хотя он увидел достаточно.

"Ты." Низкий, рычащий голос, казалось, не мог исходить от такой фигуры, но он пронзил его голову. «Ты сломал мой жетон и разорвал мою одежду!» Ее голос постепенно повышался, и Шэньвэй старалась не съеживаться, стоя так близко к нему, что почти заставляла его

встретиться с ней взглядом. — Ты хоть представляешь, что ты натворил!? "Молодая леди!" Глава деревни закричал и, закрыв глаза рукой, повернулся, чтобы упрекнуть ее. — Как ты смеешь говорить с герцогом...

«Заткнись, старик! Тебя это не касается!» Голос молодой женщины был таким громким и резким, что староста деревни, казалось, задохнулся от собственных слов. «Что ты собираешься с этим делать? Этот жетон незаменим!»

Странно. Шэньвэй почувствовал намерение убить. Его глаза метнулись к молодой женщине. Она не выглядела так, будто могла кому-то навредить. Это не могло быть от нее, но он чувствовал, как из нее вытекает тяжелая, гнетущая тяжесть.

«Я буду нести ответственность», — сказал он почти автоматически.

"Как?" Взгляд молодой женщины впился в него, и Шэньвэй откинул голову назад. «Этот жетон невозможно восстановить! Он испорчен! Разрушен!»

«Я уверен, что можно. Моя семья знакома с лучшими мастерами по нефриту в столице», — рассказал ей Шэньвэй. Он сам удивился тому, насколько умиротворяюще это звучало, но единственный раз, когда он сталкивался с такими разгневанными женщинами, был когда они обвиняли его в смерти любимого человека. Эмоционально нестабильные и подпитываемые гневом, они теряли контроль и в любой момент могли попытаться напасть на него.

Он оценил, что молодая женщина перед ним была безоружна. По логике вещей, она, похоже, не могла причинить ему вреда. Однако чувства подсказывали ему быть осторожным. Время, проведенное на поле боя, заставило его прислушиваться к своим чувствам, какими бы нелогичными они ни казались.

«Мисс, я могу заверить вас, что мы сможем заменить ваш жетон», — сказал стюард Пэн, все еще держа глаза закрытыми.

"Действительно?" Женщина горько усмехнулась. — Думаешь, сможешь заменить это? Она сунула кусок жетона в грудь стюарда Пэна, и мужчина средних лет отшатнулся назад от силы.

Глаза Шэньвэя расширились и снова посмотрели на молодую женщину. Стюард Пэн не был хилым стариком. Он был невысокого роста, но выносливым и в юности служил в армии. Стюард Пэн, казалось, вздрогнул, прежде чем одна рука поднялась, чтобы попытаться схватить жетон.

Он взял его в руку и посмотрел вниз, открыв глаза, чтобы изучить произведение. Его мозолистые пальцы передвигали обломок, а губы нахмурились.

«Это... нефрит?» он спросил.

"Нет! Это не обычный нефрит!" сказала молодая женщина. «Это камень с неба! Его нельзя просто выкопать из земли!»

Шэньвэй подошел к стюарду Пэну и взял обломок. Он наклонил голову набок и нахмурил брови. Оно выглядело как нефрит, но когда он держал его, оно оказалось тяжелее, чем должно было быть, и теплым на ощупь. Теплее, чем должно было быть, даже когда его держал в чьей-то руке. Отломившийся край тоже был не таким грязным, как следовало бы. Оно должно было

быть грубым и грубым, но оказалось гладким, как будто разрезанным насквозь.

Затем была пульсирующая энергия, которую он почувствовал, как только она коснулась его руки. Она была очень слабая, и он почти не заметил её, но она была.

Он взглянул на молодую женщину и прищурил глаза. "Где ты это взяла?" «Он был со мной с тех пор, как я пришла в этот мир», — сказала она сквозь стиснутые зубы. Она почти усмехнулась. Шэньвэй понял; Должно быть, это был подарок ей при рождении. И он сломал его. — Ты все еще думаешь, что сможешь заменить его?

«Может, не заменить, а исправить?» — предложил стюард Пэн. «Возможно, кто-то из мастеров сможет снова собрать его из золота».

Казалось, от молодой женщины вырвалось недовольное «тьфу», когда она забрала свой сломанный жетон обратно.

«Как будто золото заставит его работать...» Она повернулась и направилась обратно на свое место.

«Мисс, я несу ответственность за ваш сломанный жетон и порванную одежду. Если ты пойдешь со мной, я компенсирую тебе как жетон, так и твою одежду», — сказал ей Шэньвэй. «Я благородный человек и возьму на себя ответственность за свои действия».

Она стояла к нему спиной, и хотя ее волосы были длинными, они не доходили до талии, и он все еще мог видеть выпуклость плоти под влажной белой мантией, которая облегла ее. Лицо его потеплело, и он поднял голову, чтобы посмотреть куда угодно, только не на нее.

«Я же говорила тебе, этот жетон незаменим. Никакие деньги не смогут это исправить!»

«Мисс, у моего хозяина нет недостатка в деньгах или ресурсах. Он герцог Чжан Шэньвэй, — попытался успокоить ее стюард Пэн. «Из семьи Чжан, двоюродные братья императорской семьи Чжунь».

«Я могу предоставить вам все, что вам нужно», — сказал Шэньвэй, делая шаг к ней. «Все, что тебе нужно, я могу дать тебе».

Он видел, как она резко подняла голову. Она медленно повернулась, и он снова отвел глаза, чтобы не смотреть.

"Что-либо?" она спросила. Он кивнул. «Можете ли вы достать мне шелковичных червей?»

□————□□————□□————□

В транспортировочном брелоке все еще теплилась слабая энергия. Если бы она держала две части отдельно, то могла бы предотвратить использование оставшейся лунной энергии и сохранить ее до тех пор, пока она ей понадобится.

Что касается ее мантии, то ее нужно было починить, но она не могла просто зашить дыру. Как только волокна были разорваны, энергия вытекла, как вода из разбитого сосуда. Был шанс, что она все еще сможет использовать свою мантию, но она вообще не чувствовала, как через нее течет какая-либо энергия.

Одеяния из лунной ткани были созданы специально для путешествий в пространстве и времени и сотканы из шелка полупрозрачных мотыльков Альдебарана. Во всех своих формах они были активны только ночью и питались только листьями альдебаранского чертополоха, которые раскрывались в лунном свете.

Полученный шелк был наполнен лунной энергией, что делало его идеальным для путешествий в пространстве и времени.

Шелкопряды в этой полевой локации круглосуточно питались только листьями шелковицы.

И растения здесь брали энергию от Солнца, а не от Луны. Какую бы лунную энергию они ни поглощали, она была минимальной по сравнению с той, что была дома. Она не могла гарантировать, что собранный ею шелк будет достаточно прочным, чтобы починить ее платье, что было в лучшем случае. В худшем случае ей придется сделать совершенно новый. Вероятно, так оно и было, поскольку новая ткань может не работать с прошлой.

Лианн сидела на краю рваной циновки, лежащей на куче соломы. Маленький дом старосты с соломенной крышей был лучшим в крошечной деревне. В нем было несколько комнат, но конфиденциальность все равно была ограничена. Переодеться в таких обстоятельствах оказалось немного сложнее, чем ей хотелось.

Она не решалась отдать свое лунное одеяние на чистку и сушку жителям деревни, хотя оно не только выглядело качественным, но и было бесполезным. Ей приходилось довольствоваться своими обычными изношенными, потертыми одеждами, которые она обычно носила.

Она позаботилась о том, чтобы сохранить свой сломанный транспортный брелок. Это всегда должно было оставаться с ней.

В дверном косяке комнаты постучали, и она подняла глаза. Стюард Пэн, главный камердинер герцога Чжан Шэньвэя, человека, который стащил ее в бассейн с водопада, стоял рядом с маленькой деревянной миской в руках.

«Мисс Ли Янь, пожалуйста, возьмите это и согрейтесь. Вы отказались снять мокрую одежду и можете заболеть», — сказал он. Он осторожно сделал шаг вперед.

Этот мужчина не знал, что с ее нынешним плеядецианским здоровьем она могла бы пройти сквозь метель в том виде, в котором она была, и быть в порядке. Ей тоже не нужно было есть так часто, как людям в этом мире. Тем не менее, ей нужно было сохранять видимость нормальности. Она не хотела слишком выделяться.

В результате в некоторых местах погибли люди.

«Спасибо, стюард Пэн». Она встала, чтобы принять маленькую миску, и слегка поклонилась ему головой.

«Когда вы закончите, мой хозяин хотел бы уделить вам немного времени, чтобы поговорить с вами о... компенсации», — казалось, заставил себя сказать стюард Пэн.

"Все в порядке." Лианн еще раз кивнула ему, прежде чем осторожно вернуться, сесть и поднести миску ко рту. Ложки ей не дали, но разбавленному супу внутри она и не требовалась.

Она поела быстро и, проглотив всего одну миску, была сыта. Последние пять лет она ела как птица; поклевывание тут и там при каждом приеме пищи, всякий раз, когда она была в присутствии других людей. Когда она собирала урожай одна в лесу, она не ела несколько дней. Плеядезианцы ели один раз в неделю обильно, и этого было достаточно, чтобы поддерживать их жизнедеятельность.

В дверь снова постучали, когда она поставила рядом с собой тарелку с супом. Герцог задержался снаружи. В комнате, в которой она находилась, не было настоящей двери. Это была скорее занавеска из лохмотьев. Его отодвинули в сторону, и любой мог ее увидеть.

«Мисс Ли Янь, могу я поговорить с вами на минутку?»

Лиянн кивнула и жестом пригласила его сесть. Свои пять лет она провела в поле в присутствии крестьян: фермеров, охотников, рыбаков и нескольких жителей деревни. Самыми богатыми людьми, которых она встречала, были судьи небольших городков и несколько торговцев, которым она продавала лекарства за деньги. В этом конкретном местоположении было не так много коллекционеров-исследователей, поэтому с точки зрения местной чеканки ей было не так уж и много.

Она прибегла к продаже лекарств. Действительно эффективное лекарство для финансирования ее путешествия. Она заработала немало, но хотела оставить несколько монет на случай, если будущим исследователям понадобится собрать больше образцов. Ее небольшой мешочек для денег в настоящее время находился на дне бассейна с водопадом, в переноске, которая должна была автоматически замаскироваться под покрытый мхом камень.

Его было трудно вернуть, когда местность была забита людьми герцога. Кроме того, было бы странно, если бы она везде таскала его с собой. Лучшим выбором было скрыть это. Она всегда могла вернуться за ним.

Герцог вошел и огляделся. Место, на которое она указала ему сесть, оказалось пустым участком затвердевшей земли. Ему больше некуда было идти. Он, казалось, не колебался и опустился на колени напротив нее.

Теперь, когда рассвело, она смогла разглядеть его лицо немного лучше. Густые черные волосы, густые брови, высокая и прямая переносица и острые, обращенные вверх глаза. Если бы она догадалась, в этом полевом месте его сочли бы симпатичным. Он получил бонусные баллы за высокий рост и красивое, крепкое тело. Она слышала, что он был солдатом.

«Госпожа Ли Янь, еще раз: я Чжан Шэньвэй и герцог династии Чжунь», — сказал он. Лиянн слегка кивнула ему, давая понять, что она внимательно и просит его продолжать. «Сначала я хотел бы извиниться за то, что напугал вас вчера вечером. Мы с моими людьми охотились на кабана, который терроризировал деревню, где мы остановились. Мы случайно наткнулись на улей. Я не знал, что вы будете в бассейне.

— Понятно, — сказала Лиянн. — Я понимаю, что это был несчастный случай.

Он выглядел облегченным и кивнул. «Я также хочу дать вам компенсацию за то, что вы сломали свой жетон и порвали свою мантию. Халат невероятно красив; Я никогда не чувствовал такого качества. Я уверен, что это должно быть очень дорого».

«Это не стоимость, которая делает это важным». Это была моя поездка домой, придурок.

Он немного съезжился. "Я понимаю. Я постараюсь найти подходящую замену».

«Нет подходящей замены, которую вы могли бы купить, герцог Чжан», — сказала ему Лиянн спокойным голосом. «Что мне нужно, так это шелковичные черви, которых нужно выращивать и собирать, чтобы я могла его починить. Если я не смогу его починить, мне придется сплести еще один».

Он выглядел удивленным и откинул голову назад. «Вы знаете о шелководстве?»

Ей было 324 года; она знала многое. «Можете ли вы дать мне шелковичных червей, герцог Чжан?»

"Да." Его ответ был твердым, и он серьезно кивнул ей. «Я смогу предоставить их вам и все, что вам понадобится для их выращивания и сбора урожая».

— Тогда это будет подходящей компенсацией.

Его широкие плечи, казалось, расслабились, и он кивнул. «Как приятно это слышать! Я организую, чтобы мы немедленно уехали.

Он начал вставать, и Лианна остановилась. "Уехали?"

«Да, вернуться в столицу», — сказал ей герцог. «Я на границе уже пять лет. Я должен вернуться домой».

Ее глаза сузились. — Ты возьмешь меня с собой?

Он странно посмотрел на нее и, казалось, пытался подарить ей улыбку. "Да. Ты будешь моей супругой».

"Ваше что?" Лиянн вскочила на ноги и посмотрела на него. "О чем ты говоришь?"

«Компенсация», — сказал ей герцог. Он выглядел озадаченным ее реакцией. «Я поставил вас в сомнительное положение и неподобающим образом прикоснулся к вам, когда мы были в воде». Она не помнила, чтобы он это делал, и продолжала смотреть на него прищуренными глазами. «Было бы предосудительно для меня оставить вас после того, как навредили вашей репутации. Таким образом, я готов взять вас в качестве своей супруги; моя жена."

Она моргнула. «Все, что мне нужно, это шелковичные черви».

— Я это понимаю, — сказал он, взглянув на нее с жалостью. — И вы их получите.

«Я больше ничего не хочу».

«Да, но вам понадобится место, чтобы их вырастить. Для этого вам понадобится оборудование, необходимое для сбора шелка и ткачества», — сказал он ей. — Я могу подарить их вам.

У нее были деньги. Он ей был не нужен. Она могла бы расположиться в лесу, возле деревьев.

Лианн медленно покачала головой. "Это не-"

— Если вас беспокоит... близость, — сказал он, избегая ее взгляда. «Я не трону вас. Все, что я сделаю, это обеспечу вас».

Ее разум лихорадочно работал. На мгновение она обиделась, что он не хотел к ней прикасаться, но потом отодвинула это в сторону. Она по-прежнему сохранила форму тела Плеяд, но ее золотистая кожа и темно-синие волосы были изменены на несколько оттенков бледнее и чернее соответственно, чтобы соответствовать фенотипу местного населения полевой локалии. Она не считала себя непривлекательной по их стандартам, но это было ее мнение.

Вторая ее мысль заключалась в том, что наличие крыши над головой, финансовой стабильности и снабжения позволит ей сосредоточиться на шелкопрядстве и собрать достаточно материала, чтобы отправиться домой.

— Ты не будешь меня беспокоить? она спросила. Он моргнул, но кивнул. «Ты позволишь мне жить с тобой, и я смогу делать все, что захочу?»

Он тихо рассмеялся. «Возможно, это не то, что вы хотите, но вы можете уделить все свое внимание выращиванию тутового шелкопряда».

Она расслабилась и опустила руки. «Это неплохая идея...»

— Тогда решено...

"Какова цена?" Она прервала его, и герцог остановился на полпути к двери. «Вам не обязательно заходить так далеко. Бросить мне таэль и попросить людей принести мне яйца тутового шелкопряда — более чем достаточно. Я уже говорила тебе, что мой жетон и мантию заменить нельзя. Все, что ты можешь мне предложить, — это денежную компенсацию». Она сузила глаза. "Чего ты хочешь от меня?"

Герцог, казалось, глубоко вздохнул. «Вы умнее, чем кажется, мисс Ли Янь».

«Нет, ты просто думаешь, что ты умнее, чем есть на самом деле», — сказала она. «Чего вы хотите, герцог Чжан?»

Он выпрямился и повернулся к ней лицом. «Причина, по которой я возвращаюсь в столицу, заключается в том, что мой отец, Чжан Цзுவэй, скончался, и мне нужно унаследовать титул. Последние пять лет я провел в боях на границе. Я не был женат и, пока пытаюсь наладить домашнее хозяйство, не могу позволить себе отвлекаться на предложения руки и сердца».

«Наличие крестьянки в качестве супруги не отразит предложения руки и сердца, герцог Чжан».

«Но это их ограничит», — сказал он. «Мисс Ли Янь, я компенсирую вам не только ваши потери прошлой ночью, но и ваше время, если вы согласитесь. Я дам вам достаточно полей, чтобы вырастить тутовые деревья, чтобы накормить шелкопрядов и сшить сотни одежд».

«Мне нужно сделать только один».

Он открыл рот и, казалось, не знал, как этому противостоять. «А как насчет магазина? Такой ресурс поддержит вас на всю жизнь. Когда придет время найти подходящую герцогиню Чжан, я, конечно, дам вам свободу, и вы сможете сохранить все, что я вам дал».

"Моя свобода?" Брови Лианны взлетели вверх, и она скрестила руки на груди. — Ты планируешь посадить меня в тюрьму?

'Нет! Нет, я хотел сказать, что вы освободитесь от меня ».

Она поджала губы и на мгновение задумалась. Она читала книги об этой ситуации, но никогда не думала, что действительно окажется в такой ситуации. «То, что вы предлагаете, — это взаимное партнерство, герцог Чжан. Вы дадите мне ресурсы, чтобы сшить мою одежду, а также место, где можно будет спокойно жить. Взамен я притворюсь твоей любимой супругой, которой ты так предан, что не можешь видеться ни с одной другой женщиной».

"Да! Верно... — Он замолчал и прищурил глаза. «Любимая супруга?»

«Как вы думаете, что будет работать лучше? Пугало или реальный человек? Лианна ухмыльнулась.

Его брови нахмурились, и он медленно кивнул. "Ты прав. Если мы будем проявлять нежность, это будет более правдоподобно». Он внимательно посмотрел на нее. «Все в порядке?»

«Пока я могу сосредоточиться на своих шелкопрядах и своей одежде, не подвергаясь преследованиям и не беспокоясь о повседневных вещах, я могу уделять несколько минут в день тому, чтобы показать себя любящей женой». Она подняла подбородок. — Хотя я должна тебя предупредить. Я простолюдинка. Я не могу конкурировать с классическим искусством, представленным дочерьми богатых и знатных людей».

«Я понимаю», — сказал он. «Вам это не понадобится. Я позабочусь об этом."

«Тогда у нас есть соглашение, герцог Чжан», — сказала она.

Он посмотрел на нее подозрительно. — Вы уверены?

«У тебя есть сомнения? Это временная мера. По крайней мере, пока я не смогу сшить свой халат», — сказала она. «Мы не будем вместе навсегда».

Он глубоко вздохнул и кивнул. «Тогда, мисс Ли Янь, у нас есть соглашение».

Ее губы изогнулись в легкой улыбке, и она склонила голову. «За успешное партнерство, герцог Чжан».

□————□□————□□————□

Возможно, ему следовало понаблюдать за ней повнимательнее, прежде чем соглашаться. У каждого были маленькие привычки, причуды и манеры. Было бы хорошо, если бы он первым обратил на них внимание. Помимо ее обычной непринужденной речи и ее любопытства, ни то,

ни другое его не беспокоило, Шэньвэй был вынужден считаться с ее сильным интересом к растениям.

Всякий раз, когда они останавливались, чтобы отдохнуть или поесть, она уходила и возвращалась с горсткой растений, зажатых в руках. Когда она впервые вышла из кареты, когда они впервые остановились, она положила руки на бедра и огляделась, затем кивнула.

«Как долго мы будем останавливаться?» она спросила об этом стюарда Пэна, который вежливо сказал ей, что это ненадолго. Они остановились только для того, чтобы дать лошадям отдохнуть, а также размяться и справить нужду. — Хорошо, я вернусь до того, как мы уйдем.

Затем Ли Янь сошла с грунтовой дороги в лес, к большому замешательству охранников и камердинеров. Некоторые из них смотрели на неё, молча спрашивая, что делает его новая супруга.

Шэньвэй тоже не знал. Стюард Пэн кашлянул и пробормотал, напоминая, что женщинам тоже нужно справлять нужду.

И, как и обещала Ли Янь, она вернулась как раз в тот момент, когда они собирались уходить с растениями в руках. Не просто цветы, которые она сорвала, а сорняки. Корни и все такое.

— Мисс, могу я взять это для вас? — спросил один из лакеев. Если Шэньвэй догадается, то камердинер не хотел, чтобы она принесла в карету вырванное с корнем растение с грязью.

"Да, пожалуйста! Спасибо. Будьте осторожны с этим. Было бы хорошо пересадить».

— Это растение для чего-нибудь полезно, мисс?

«Химические вещества, содержащиеся в корнях, можно извлечь и использовать в качестве противовоспалительного средства, подходящего для местного применения и внутреннего пищеварения», — сказала она с блестящей улыбкой. «Пожалуйста, позаботьтесь об этом».

Ли Янь повторила процесс, и грязь неизбежно попала в карету. Было что-то в том, как неровные края ее одежды испачканы грязью, и это раздражало её. На ней все еще была крестьянская одежда, так как у них не было возможности остановиться в большом городе и подобрать ее одежду, более подходящую супруге герцога.

Неужели ей нужно было испачкаться и ухудшить свой внешний вид?

— Тебе обязательно собирать растения, когда мы остановимся? Шэньвэй нахмурился. Он опустил книгу, которую читал, и посмотрел на нее, которая сидела слева от него. Она посмотрела на него, а затем на свои пыльные руки.

В повозке позади них, в которой везли их вещи, стоял импровизированный цветочный горшок и еще один ящик с различными листьями, корнями и цветами, которые она начала сушить. Шэньвэй не знал, где его камердинеры взяли коробки, и был весьма удивлен тем, что они так хорошо заботились о ее растениях, как она просила. Хотя они не выразили своего несогласия с привлечением Ли Янь, он увидел это в их глазах, когда сделал это заявление.

«В этой местности много лекарственных растений», — сказала Ли Янь. «Было бы обидно

пройти мимо и не собрать ничего, когда у нас есть такая возможность. Никогда не знаешь, когда они могут тебе понадобиться».

"Лекарственные растения?" Он прищурился. «Вы собираете лекарственные растения?»

Она кивнула. «Да, а почему ты думаешь, что я была на горе?» Она подняла бровь и откинулась назад.

«Я думал, вы принимаете ванну...» Это была логичная причина, не так ли?

Она сморщила нос и посмотрела в сторону. — Ладно, это тоже. Но зачем еще одинокой женщине находиться на горе ночью?»

Он прищурился и закрыл книгу, прежде чем положить ее рядом с собой. — Что вы собирали?

«У него много названий, но здесь его называют лунной змеей. Их цветы цветут только ночью».

Это звучало на удивление законно. Он откинулся назад и не сводил с нее глаз. — А что делает лунная змея?

«Листья толстые, и если их разрезать, остается молочная субстанция. Оно немного липкое, но полезно для свертывания крови на открытой ране и облегчения заживления. Однако в каждом листе очень мало вещества, и лист должен быть зрелым, иначе вещество останется прозрачным и водянистым, что сделает его неэффективным».

Она была странной, но говорила о чем-то интересном. Шэньвэй наклонился вперед и наклонил голову. «Что вы делаете с лекарственными растениями? Продаёте их?" "Иногда. Если у меня будет достаточно времени в одном месте, я постараюсь их высушить или сохранить для дальнейшего использования. Я также продала кое-что нескольким травникам и странствующим врачам, — ответила Ли Янь. Она говорила об этом довольно небрежно. Не было ощущения, что она лжет.

"Где ты училась?"

«Мой отец изучал растения», — рассказала им Ли Янь. «А я заинтересовалась этим еще в детстве. Я следовала за ним повсюду, училась и теперь занимаюсь собственными исследованиями».

Он поднял голову и сдвинул брови. "Исследованиями?"

Ли Янь выдавила улыбку и усмехнулась. «Ну, всегда хочется улучшить свои знания. Допустим, говорят, что листья можжевельника хороши для очищения носовых пазух, поэтому вы попробуйте другие части дерева. Ветви, древесина, кора, корни. Вы их коптите, сушите, измельчаете, добавляете в чай или делаете мазь. Затем вы пытаетесь увидеть, какой из результатов наиболее эффективен».

Он наблюдал за ее лицом, изучая ее оживленное выражение. «А какая часть наиболее эффективна?»

Ее почти самодовольная улыбка не дрогнула. «Кора дерева в чае для профилактики, экстракт листьев в масле для немедленного очищения».

Тонкие губы Шэньвэя растянулись в улыбке. «Давайте остановимся на том, как мы встретились?»

Она сдвинула брови и скрестила ноги. Это была странная привычка, к которой он не привык видеть у большинства женщин, особенно в его присутствии. «Ах, ложь, которая свела нас вместе», — сказала она. Его глаза, казалось, сверкали от волнения, как будто он был готов услышать хорошую историю. «Я думала, что начну с того, что спала тебе жизнь в лесу с лекарственными растениями».

Улыбка Шэньвэя исчезла. Он откинул голову назад и нахмурился. «Почему я должен быть тем, кого ты спасла? Я должен был спасти тебя на границе. От мародеров».

«Северо-западная граница?» Он рассказал ей, где находится, когда они впервые отправились в обратный путь. Это было сделано для того, чтобы заполнить первоначальное неловкое молчание между ними. Ли Янь подняла бровь и покачала головой. «Рельеф и климат северо-западной границы делают ее лимитирующей для лекарственных растений. Зачем мне, исследователю лекарственных растений, быть там?»

«Вас похитили».

«Похитители!» Ее голос повысился, и он почти рассмеялся, увидев смятение на ее лице. "Нет."

"Почему нет?" Он сдержал улыбку.

Она скрестила руки на широкой груди и отвернула голову. «Я не собираюсь быть похищенной этой тщательно продуманной ложью».

«Вы красивая женщина, которая собирала лунную змею в горах и была похищена торговцами людьми для продажи на границе. На их лагерь напали мародеры, и случайно мой отряд оказался неподалеку, и мы бросились спасать вас», — сказал он ей, как будто легко пересказывая реальное происшествие.

Ее губы приоткрылись, и она посмотрела на него большими, широко раскрытыми карими глазами. — Ты уже это придумал? Он уверенно кивнул. Она ухмыльнулась. «Ну, неужели кто-то не сможет проверить, произошло ли такое событие? Это похоже на настоящую битву, и в военных журналах это было бы записано, верно?»

Он снова кивнул. Его уверенность не пошатнулась. «Вы правы», сказал он. «Хорошо, что это действительно произошло».

Ее лицо опустилось, и он отвернулся, чтобы она не видела, как он изо всех сил пытается удержаться от смеха.

Ли Янь покачала головой и, казалось, на несколько мгновений задумалась. «Не будет ли странно, что ты покинул битву без супруги, но возвращаешься с ней?»

«Тебя освободили, и мы снова пересеклись, когда я возвращался домой». Его история была безупречна.

Ли Янь сузила глаза. Внезапно ее губы скривились. "Все в порядке. Это нормально."

"Хорошо"

— И именно тогда я спас тебе жизнь .

□————□□————□□————□

<http://tl.rulate.ru/book/100201/3422411>